

ных по сторонам света. При обнаружении костяка в центре насыпи, погребальная площадка зачищалась на 2–4 м. Об исследовании околочурганного ровиков не сообщается. В рукописи автор раскопок детально описывает морфологию насыпи, положение скелета и погребального инвентаря [5, с. 86–87, 89–90, 122–136]. Следует полагать, что текст учёного был дополнен планами погребения и фотографиями раскопок, однако на последней странице текстовой части указано, что последующие 145 страниц взяты И. А. Сербовым для обработки [5, с. 146].

Летом 1926 г. С. С. Шутов и Н. Н. Улащик провели обследование участка от д. Смык до р. Жужлянки, вдоль рр. Березина и Свислочь, а также их притоков. Исследователями были выявлены и описаны 15 курганных могильников и три отдельно стоящих кургана с общим количеством насыпей 198 [19, с. 105–120]. При осмотре памятников ими фиксировались случаи нахождения останков обнаженных погребений, описывалась стратиграфия наполовину смытых в реку курганов, собирался подъёмный материал [19, с. 107–110, 119]. В указанной экспедиции принял участие осповичский краевед и учитель А. Г. Немцев. О его вкладе следует упомянуть отдельно. Немцевым была собрана и опубликована ценная информация о курганных могильниках Осиповичского района. В отдельной публикации подробно описаны места нахождения некрополей, количество насыпей, их размеры, состояние и сведения о самовольных раскопках местными жителями. Общее число учтенных курганов составило 501 [14, с. 79–88].

В 1926 и 1928 гг. благодаря экспедициям К. М. Поликарповича и С. С. Шутова в Могилёвском Посожье и Поднепровье были открыты и обследованы ранее неизвестные курганные могильники [10, с. 87–88].

В 1928 г. студент БГУ А. Д. Коваленя провёл археологическое обследование правобережья Днепра на участке между Могилёвом и Быховом, отметил пять курганных могильников [6, с. 145]. В 1930 г. будучи уже выпускником, А. Д. Коваленя обследовал бассейн р. Друть и открыл ранее неизвестные могильники у семи населённых пунктов. У д. Васильевка произвёл спасательные раскопки одного кургана [7, с. 192]. Учёный не сообщает о выбранной методике, однако, судя по иллюстрации двух профилей насыпи, мы можем предполагать о её разработке по секторам с сохранением двух перпендикулярных бровок, ориентированных по сторонам света. Внимательное изучение плана показывает, что насыпь исследовалась до материковой поверхности. Следует заметить, что хотя в тексте исследователь не сообщает, однако из плана погребения следует, что в насыпи находились два погребения (кремация и ингумация) [7, с. 191, мал. 11].

Как известно, в студенческие годы А. Д. Коваленя был участником археологических экспедиций А. Н. Лявданского. В 1928 г. Коваленя участвовал в исследовании курганных насыпей под Оршей, где имел возможность получить опыт и перенять и методику раскопок курганных насыпей от А. Н. Лявданского. Это особенно хорошо заметно при сравнении планов могильников и планов погребений, а также прорисовок стратиграфий двух исследователей [11, мал. 1-7; 12, с. 57-70, мал. 11-12, 14, 15-18].

В конце 20-х гг. XX в. благодаря экспедициям А. Н. Лявданского и С. А. Дубинского 98 насыпей были зафиксированы на Бобруйщине [1, с. 186].

В 1930 г. И. А. Сербов продолжил археологические исследования в Могилёвском Поднепровье. Во время проведения комплексной этнографо-археологической экспедиции в водоразделе рек Прони и Ухлясти учёный зарегистрировал и подробно описал 28 курганных могильников. Раскопки были проведены в шести группах, исследованы десять насыпей [17, с. 240–241].

По нескольким кратким публикациям И. А. Сербова достаточно сложно определить избранную им методику раскопок насыпей. Однако публикация учёного, посвященная исследованиям окрестностей Минска в 1925 г., позволяет прояснить данный вопрос. Из описания хода работ становится ясным, что И. А. Сербов исследовал курганы по секторам с сохранением двух перпендикулярных бровок. Это же иллюстрирует рисунок автора на первой странице ста-

ть [16, с. 195]. Изображение плана и стратиграфии кургана № 1 Петровщинской группы указывает на то, что сектор учёный ориентировал по сторонам света, а бровки проходили по линиям СЗ-ЮВ и СВ-ЮЗ [16, с. 212]. Земляные работы начинались с освобождения секторов от дернового слоя, далее они проверялись шупами и после этого началась послойная разработка насыпи. Каждый слой снимался на пол лопаты. При обнаружении артефактов, грунт просеивался через сито [16, с. 211]. Эту же процедуру проходил и предматериковый слой [16, с. 213]. Стратиграфия профилей и описание погребений в подкурганных ямах свидетельствуют об исследовании насыпей до материка [16, с. 204].

В это же время обследование памятников археологии на Могилёвщине проводил старший научный сотрудник Могилёвского исторического музея В. Р. Тарасенко. Учёным было отмечено нахождение ряда курганных групп по течению р. Проня [18, с. 239].

В 1936 г. А. Д. Коваленя совместно с А. Н. Лявданским продолжили археологическое изучение Могилёвщины [9].

Таким образом, в межвоенное время была проведена работа, благодаря которой список погребальных памятников эпохи Киевской Руси значительно расширился. Археологические работы были проведены более чем на 15 некрополях. В этот период методика ведения раскопок сохраняет традиции, выработанные в дореволюционное время. Однако, уже начинает ощущаться потребность в большей информативности, что приводит к выработке новых приёмов исследования курганов. В частности, помимо изучения насыпи по секторам, начинает уделяться внимание межкурганному пространству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, Л. В. Археология и краеведение Беларуси в XVI в. — 30-е годы XX в. / Л. В. Алексеев. — Мн., 1996. — 206 с.
2. Археологические раскопки // Звезда. — Минск, 1926. — № 157. — С. 4.
3. Археологические раскопки // Савецкая Беларусь. — Минск, 1926. — № 164. — С. 5.
4. Археологические раскопки ў Магілёўшчыне // Звезда. — Минск, 1928. — № 20. — С. 4.
5. Доклад об обследовании в археологическом отношении местности близ д. Черкасы Оршанского округа, Межевского с/с и о раскопке кургана близ хут. Иул. Археологическая экспедиция в г. Климовичи и д. Старый Дедин Калининского округа. Раскопки курганов. Январь 1928 г. (Рукопись) / ЦНА НАН Беларуси. ФАНД. Воп. 1. — № 213 (Справа № 12 Археологічнай камісіі БАН. 1929). — С. 76–145.
6. Коваленя, А. Зьм. Археологічныя разьведкі ў Магілёўскай, Бабруйскай і Менскай акругах / А. Зьм. Коваленя // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. — Минск, 1930. — Кн. 11: Працы археологічнай камісіі. — Т. II. — С. 145–155.
7. Коваленя, А. Зьм. Археологічныя росшукі ў вярхоўях рэк Друці, Усяж-Бук і Лукомкі / А. Зьм. Коваленя // Працы сэкцыі археолёгіі / Беларус. Акад. Навук, Ін-т гісторыі. — Минск, 1932. — Т. III. — С. 187–196.
8. Калінінская старасведчына // Звезда. — Минск, 1926. — № 153. — С. 2.
9. Коваленя, А. Д. Дневник 1936 г. р. Сож (Рукопись) / ЦНА НАН Беларуси. ФАНД. — № 457.
10. Копытин, В. Ф. История исследования археологических памятников Кличевского района в XX веке / В. Ф. Копытин, Г. Г. Копытина // Романовские чтения-2 : сб. трудов Международной науч. конференции / под ред. О. В. Дьяченко. — Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2006. — С. 76–88.
11. Лявданскі, А. Н. Археологічныя доследы ў Аршанскай акрузе / А. Н. Лявданскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. — Минск, 1930. — Кн. 11 : Працы археологічнай камісіі. — Т. II. — С. 31–45.
12. Лявданскі, А. Н. Курганны могильник каля в. Чаркасава, Аршанскае акругі / А. Н. Лявданскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. — Минск, 1930. — Кн. 11 : Працы археологічнай камісіі. — Т. II. — С. 57–70.
13. Наш край / Цэнтральнае Бюро Краязнаўства Беларускай Акадэміі Навук, 1926. — № 10/11. — С. 65–66.
14. Немцаў, А. Помнікі старасведчыны ў Асіповіцкім раёне. — Вып. 2. — Мінск, 1928. — С. 77–88.
15. Протокол Першага Зьезду Дасьледьдзякаў Беларускае Археолёгіі і Археаграфіі. Даклад І. Сэрбава аб выніках археолёгічных дасьледваньняў каля Нова-Быхаву і на сярэднім Сожы // Працы Першага Зьезду Дасьледьдзякаў Беларускае Археолёгіі і Археаграфіі. — Мінск, 1926. — С. 17–19.

16. **Сербаў, І.** Археалёгічныя раскопкі з акаліцах Менску ў 1925 годзе (Пятроўшчына і Рылаўшчына) / І. Сербаў // Гістарычна-археалёгічны зборнік. – Менск, 1927. – № 1. – С. 193–232.
17. **Сербаў, І.А.** Археалёгічныя абсьледваньні ў вадазборах рэк Проні–Ухлясьці ў был. Магілёўшчыне / І.А. Сербаў // Працы секцыі археалёгіі. Т.ІІІ – Менск : Інстытут гісторыі, Беларуска-кая акадэмія навук, 1932. – С. 240–241.
18. **Тарасенка, В.Р.** Археалёгічная праца на Магілёўшчыне ў 1930 г. / В.Р. Тарасенка // Працы секцыі археалёгіі. Т. ІІІ. – Менск : Інстытут гісторыі, Беларуска-кая акадэмія навук. 1932. – С. 237–239.
19. **Шутаў, С.С.** Археалёгічныя разьведкі на ніжняй Сьвіслачы улетку 1926 г. / С.С. Шутаў, М.М. Улашчык // Працы кафедры археалёгіі. – Мінск, 1930. – Т. 2 – С. 105–120.